

«Ныряющий» снаряд

Одним из самых интересных экспонатов музея кадетского корпуса Следственного комитета имени Владимира Ивановича Истомина, связанных с Великой Отечественной войной, является гильза от снаряда калибра 100-мм к палубной артиллерийской установке Б-24 БМ ВМФ СССР.

Фото: гильза от ныряющего снаряда калибра 100-мм к палубной артиллерийской установке Б-24 БМ ВМФ СССР, находящаяся в экспозиции музея кадетского корпуса

Казалось бы, чем может быть интересна гильза от снаряда? Дело в том, что это снаряд не обычный, а ныряющий. О истории этого уникального оружия и пойдёт речь ниже.

Первая Мировая война способствовала развитию множества новых видов вооружений, особенно стали совершенствоваться подводные лодки. На русских морских театрах одновременно действовали от четырех (в августе 1914 года) до сорока (уже в 1916-х-1917-х годах) германских подводных лодок, которые создавали серьезную угрозу боевым кораблям и транспортным коммуникациям. Это вынудило Российский флот спешно приступить к созданию системы противолодочной обороны, а точнее – к разработке корабельного противолодочного оружия и способов его боевого использования.

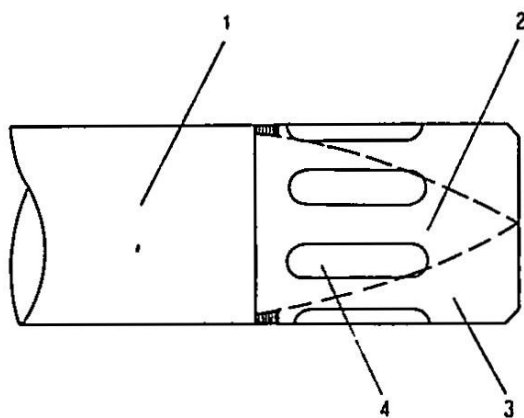

Фото: германская подводная лодка времён Первой Мировой войны (фотография из ИТС «Интернет»)

Отсутствие на кораблях специальных противолодочных средств привело к тому, что, обнаружив подводную лодку, корабль мог лишь пытаться ее таранить или открывать артиллерийский огонь, ориентируясь по перископу. Но стрельба по подводной цели обычными артиллерийскими снарядами была совершенно неэффективна.

Во-первых, при углах падения, меньших 15° , снаряды рикошетили, во-вторых, даже при входе в воду снаряд не мог причинить лодке никакого вреда, так как наиболее уязвимая часть лодки, рубка, находилась под слоем воды 2-3 м, хорошо защищавшим ее. Дальность визуального обнаружения перископа не превышала 10 кабельтовых, что при невысоких начальных скоростях снарядов для орудий миноносца не позволяло углубляться в воду более, чем на метр. Разрыв небольшого фугасного заряда на расстоянии 1-2 м над рубкой не мог причинить лодке серьезных повреждений.

В октябре-ноябре 1914 года флагманский артиллерийский офицер штаба начальника 2-й бригады крейсеров флота Балтийского моря старший лейтенант Г.Н. Пелль провел в Ревеле испытания снарядов особой конструкции, изготовленных под его руководством в судовой мастерской крейсера «Россия». Идея Пелля заключалась в следующем: на головную часть снаряда надевалась труба-колпачок, которая в момент соприкосновения с водой препятствовала рикошетированию. На разрушение насадки тратилась часть скорости снаряда, который уходил в воду. Результаты опытов с 75-мм снарядами, имеющими на колпачке вырезы различной формы, подтвердили эти предположения. Три снаряда вошли в воду без рикошета при углах падения от 1° до 5° , снаряд с небольшими круглыми вырезами рикошетил. То есть, уменьшив скорость снаряда и усовершенствовав форму насадки, можно добиться безрикошетного входа в воду. Ныряющий снаряд снабдили дистанционной трубкой, подрывающей его на глубине.

Схема конструкции противолодочного ныряющего снаряда:

1 — снаряд; 2 — головная часть; 3 — насадка, препятствующая рикошетированию; 4 — вырез

Стоит сказать, что офицеры Черноморского флота внесли важный вклад в теорию боевого применения ныряющих снарядов. Так, одним из руководящих документов по данному вопросу стала «Инструкция для использования „ныряющих снарядов”» подготовленная флагманским артиллерийским офицером штаба командующего Черноморским флотом капитаном 2 ранга Д.Б. Колечицким в 1916 году.

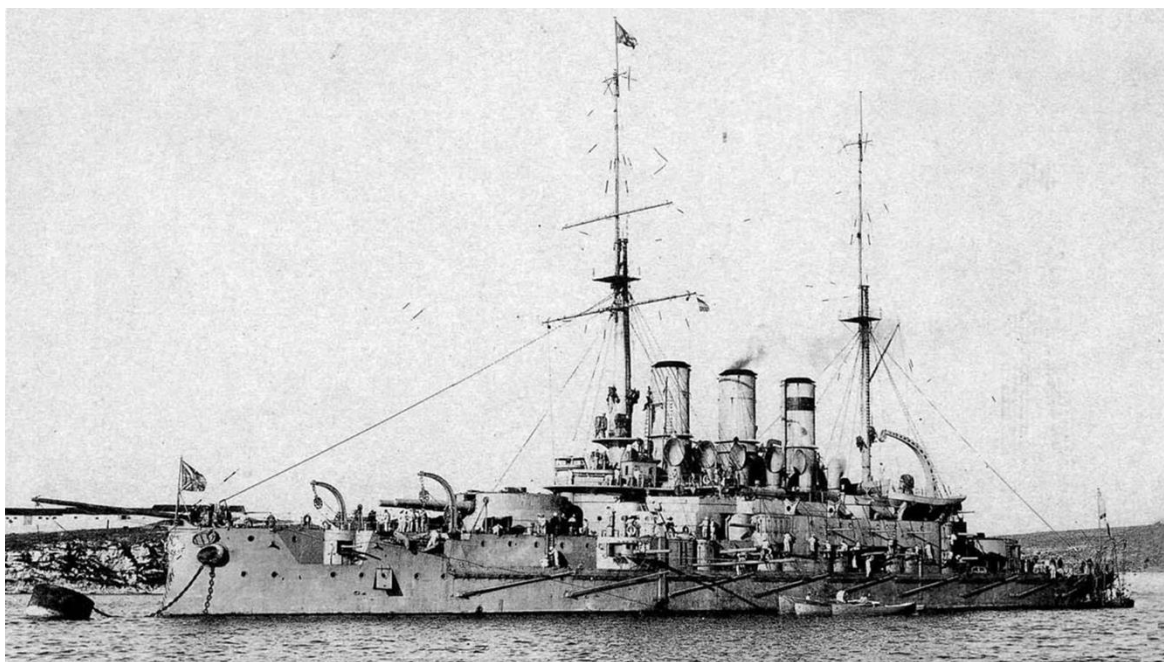
*Фото: Колечицкий Дмитрий Борисович (1885-1930 гг.)
(фотография из ИТС «Интернет»)*

Ныряющие снаряды предполагалось использовать либо для стрельбы по подводной лодке, либо для постановки противоторпедной «завесы». В зависимости от обстановки командирам кораблей предоставлялось право выбора способа действий.

Острую нужду в ныряющих снарядах доказывает тот факт, что только Севастопольский порт получил в 1916 году заказ на изготовление 1000 152 мм. снарядов (путём их переделки из гаубичных).

Ныряющие снаряды зарекомендовали себя как эффективное средство самообороны кораблей при решении различных задач. Например, при нанесении удара по Варне 7-9 октября 1915 года подводные лодки UB-7 и UB-8 обстрелял ныряющими снарядами концевой линейный корабль русского

соединения «Пантелеймон», в результате чего последняя так и не смогла выйти в атаку, а торпеда, выпущенная UB-7, не достигла цели.

*Фото: линейный корабль «Пантелеймон» Черноморского флота
(фотография из ИТС «Интернет»)*

15 марта 1916 года при перевозке войск из Новороссийска в Ризе в 5-6 кабельтовых¹ от авиатранспорта «Император Николай I» был обнаружен и обстрелян перископ (в этом районе мог находиться подводный заградитель UC-15, поставивший 18 марта мины у Севастополя, или UB-7).

Ныряющие снаряды получили широкое распространение в Российском флоте, они являлись самым простым видом противолодочного оружия, и оснащение ими кораблей не требовало выполнения специальных работ. Кроме того, унификация ныряющих снарядов с обычными значительно упростила серийное производство.

Эффективность этого оружия была слишком мала, чтобы говорить о вероятности уничтожения подводных лодок, но возможность открывать огонь сразу после обнаружения перископа позволяла срывать атаки из-под воды. Немаловажную роль при этом играло психологическое воздействие возможности применения снарядов на экипажи подводных лодок.

Не потерял свой актуальности данный вид вооружения и после Первой Мировой войны. В январе 1932 года заводом «Большевик» был разработан проект палубной артиллерийской установки Б-24, калибром 100-мм, которая

---

¹ Внесистемная единица измерения расстояния, используемая в мореплавании. Равна 185,2 м, что составляет 0,1 морской мили

предназначалась для вооружения надводных кораблей, подводных лодок и береговых батарей.

Первая опытная партия установок Б-24 была закончена на заводе "Большевик" в первой половине 1935 года. Заводские испытания проведены с 17 июля по 8 августа 1935 г., дополнительные – там же в феврале 1936 г. В этом году установку приняли на вооружение.

В 1936 году было принято решение о разработке аналогичного орудия для надводных кораблей. Оно получило обозначение Б-24-БМ (базовая модификация Б-24 получила обозначение Б-24-ПЛ). Установка была испытана в 1938 году, а в 1939 году была принята на вооружение.

Модификация Б-24-БМ отличалась бронещитом, измененной длиной ствола 56 калибров и наличием свободной трубы, т. е. легкоъемного ствола-моноблока, заменяемого, как лейнер, в корабельных условиях. Она представляла собой палубную установку со скрепленным стволом длиной 56 калибров, горизонтальным клиновым затвором, гидравлическим тормозом отката и пружинным накатником. Горизонтальное и вертикальное наведение осуществлялось с помощью ручных механических устройств. Углы возвышения составляли от -5° до $+45^{\circ}$, что позволяло вести стрельбу по морским и береговым целям, а также по низколетящим самолетам. Установка имела коробчатый щит из противопульной брони толщиной 7 мм, а с ноября 1939 года — обтекаемый щит толщиной 8 мм.

Ствол Б-24 состоял из трубы, скрепленной кожухом, надетым в горячем состоянии, а ствол Б-24 БМ - из свободной трубы, кожуха и казенника. Оба ствола первоначально изготавливались с мелкой (1,0 мм) нарезкой, которая вскоре уступила место глубокой (1,5 мм). Затвор горизонтальный – клиновой. Полуавтоматика на орудиях, выпущенных до 1942 г., была пневматической, а позднее - пружинная, взводимая накатом орудия.

Ныряющий тип снаряда к данной артиллерийской установке имел массу 15 кг и массу взрывчатого вещества 2,85 кг.

На 1 января 1941 году в ВМФ имелось 76 установок 100/51-мм Б-24 и 187 100/56-мм Б-24 БМ. В первой половине 1941 года было сдано еще 60 Б-24 БМ. Что касается Б-24, то за годы войны их было сдано всего 5.

Установками Б-24 (Б-24-ПЛ) вооружались подводные лодки типа «Л», «С» и «К», а также ими была перевооружена часть ПЛ типа «Д», ранее несших установки Б-2.

*Фото: орудие Б-24, установленное на подводной лодке Д-2
«Народоволец»
(фотография из ИТС «Интернет»)*

Установки Б-24-БМ ставились на тральщики типов «Фугас» и «Владимир Полухин», сторожевые корабли, минные заградители, вооруженные суда и др. Орудия Б-24-БМ устанавливались на некоторые сторожевые корабли с 1942 года вместо 102-мм орудий при капитальных ремонтах и модернизациях. До конца войны ими перевооружили «Ураган», «Смерч», «Тучу», «Тайфун» и «Вихрь». По некоторым данным, сторожевые корабли проекта 39 («Снег» и «Туча») вступили в строй уже с орудиями Б-24-БМ.

*Фото: артиллерийская установка Б-24 на тральщике (типа "Фугас")
(фотография из ИТС «Интернет»)*

Кроме того, в годы Великой Отечественной войны орудиями Б-24 вооружались бронеплощадки в составе бронепоездов, например – «Сталинец-28». Орудия этого типа устанавливались на береговых батареях Дальнего Востока, Прибалтики и Крыма. Во время обороны Севастополя весной 1941 года Б-24 в полубашнях, изготовленных на севастопольских заводах, устанавливались в дотах на сухопутном обводе обороны города.

*Фото: Артиллерийская установка Б-24, установленная в ДОТ №74
Севастопольского оборонительного района
(фотография из ИТС «Интернет»)*

Наш экспонат был обнаружен специалистами поисковых отрядов в штольнях Шампаньстроя (город Инкерман).

Данные штольни образовались при добыче инкерманского камня, который добывался здесь с незапамятных времен. До Великой Отечественной войны в них находился склад шампанских вин, откуда и взялось название "Шампаны". Во время войны в штольнях разместились склады боеприпасов, цеха по производству снарядов, мин и ручных гранат, ремонтные мастерские, швейные цеха, госпиталь на 3 000 коек, школы, детские сады и общежития. Но, данный объект не исследован в полной мере до сих пор.

Продолжение следует...